

Анджей Беловранин

Первородный грех

повесть

Анджей Беловранин
Первородный грех

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Беловранин А.

Первородный грех / А. Беловранин — «ЛитРес: Самиздат», 2011

На фоне нарождающейся волны протестов журналист расследует выборные махинации. И размышляет о том, зачем человечеству такая страсть к хождению по граблям. Повесть абсолютно не основана на реальных событиях. Ну, вы сами увидите. Содержит нецензурную брань.

Первородный грех
by Анджей Беловранин

повесть

Все герои, события и обстоятельства повести вымышлены, все совпадения с реальной жизнью – случайны

1.

– Я хорошо так в «Макдаке» подзаправился: омлет с ветчиной, сэндвич из тостов с яйцом и опять же ветчиной, апельсиновый сок и двойной эспрессо, – сказал Семен. – Надеюсь, на полдня хватит. У нас ведь, если все получится как надо, может, долго не будет случая. А ты?

– Ну, кофейку попил, – вежливо ответил Леша. Он вообще был человек молчаливый; в принципе, неплохое профессиональное качество для фотографа.

Несмотря на включенную печку, в машине было прохладно. На ветровое стекло время от времени сыпался не то снег, не то дождь – непривычно теплая погода для декабря, хотя тепло не ощущалось – ощущалась промозглая сырость. Казалось, что минус пять со снежком было бы куда приятнее, чем этот бесконечный ноль: не зима, не осень, а какое-то издевательство. Но, в общем-то, в Городе к этому было не привыкать.

Поворот направо на развязке указывал: «Речинск, 4». Леша уверенно повернул.

– Так, ну давай смотреть, – Семен достал из внутреннего кармана пиджака распечатанные на принтере карты, посветил мобильником. – Едем сначала к администрации. Это налево раз, два, третий поворот. Там справа будет автовокзал, а нам налево. Едешь медленно и смотрим.

На нужном перекрестке был светофор, Леша дождался зеленого света и повернул, на скорости сорок приближаясь к приземистому, массивному темному зданию.

– Вроде никаких автобусов не видно, – сразу сказал он.

– Тогда давай за администрацией направо, объедем ее кругом, сколько возможно.

Повернули, проехали вдоль задней стены: тихо и пусто. Дальше направо улицы не было, была парковка, тоже без автобусов, насколько видно было в этой предрассветной тьме.

– Поворачиваю? – спросил Леша.

– Нет, – после секундного размышления ответил Семен. – Езжай прямо. Давай по городку покатаемся. Может, они где прямо у участков припаркованы.

– Так у тебя в бумажке как написано?

– В бумажке написано, что у администрации в 9.30, – принялся объяснять Семен. – Это для того, чтобы они успели проголосовать на своих участках. Но после того как мы бумажку опубликовали, они могли и подстраховаться – автобусы прямо к участкам подогнать, если народу много. Сейчас сколько? 8.50, – ответил он сам себе, глянув на светящиеся цифры на приборной панели. Потом снова вытащил карты, попросил тормознуть у фонаря: время было, а тратить заряд мобильного зазря не хотелось; прикинул маршрут. – Так, сейчас налево.

Весь Речинск состоял из десятка улиц. Поколесив по ним минут пятнадцать и ничего не найдя, заехали на автовокзал. Отсюда здание администрации и парковка перед ним прекрасно просматривались даже в темноте. Закурили.

– 9.15, – сказал Семен. – По идее, уже должны бы быть. Или отменить решили? Испугались там внимания прессы...

Он еще договорить не успел, как к зданию повернул китайский экскурсионный автобус – мест на сорок. Потом заехал на парковку и остановился.

– А вот и он! – обрадовался Семен. – Явно наш клиент. Ну что, попробуем? Давай где-нибудь рядом припаркуемся, чтобы его с номером снять?

– В такой темноте все равно ничего не получится, – с сомнением сказал Леша, нажимая на газ.

Еще минут пятнадцать они кружили по каким-то задворкам, пытаясь подобраться к зданию администрации со стороны не улиц, а парковки. Получалось плохо. Проехали мимо ярко освещенной стройки, рядом с которой чернел полусгоревший одноэтажный дом с провалившейся крышей.

– О, расчистка площадки под строительство, – сказал Леша.

– Да уж, вряд ли он сам загорелся, – охотно поддержал Семен. – Старое доброе ноу-хау. Нет дома – нет проблем...

Наконец решили рискнуть – заехали на парковку. Автобус стоял метрах в тридцати, заслоненный машинами. На парковке было довольно оживленно: в здание и из него сновали явно чиновники – представительные мужчины в пальто или пиджаках, человек пятнадцать просто стояли и о чем-то разговаривали, сбившись в небольшие группки.

– Номера не видно... – задумчиво пробормотал Семен. – Но, может, так попробуем.

Леша вздохнул и потянулся за камерой.

– Стоп! — воскликнул вдруг Семен, только сейчас обративший внимание на белый освещенный микроавтобус, стоявший через пару мест от них. Микроавтобус был под завязку забит молодыми парнями, некоторые из них спали, другие просто сидели и скучающе пялились в никуда. Это тоже явно были их клиенты. Передние сиденья освещены не были, но, вполне возможно, на них кто-то сидел – самое подходящее место для куратора, или как там эти надзиратели называются. Сразу представились крепкие парни с монтировками или битами, как они заметят фотокамеру с мощным объективом и решительно приблизятся к их «Шевроле»... Дальше представлять не хотелось. «Да нет, это из другой оперы, – подумал Семен. – Эти просто ментов вызовут, тем более что в бумажке написано: «Рассчитывать на содействие правоохранительных органов». Хотя менты – это тоже ничего хорошего... В крайнем случае просто спалимся раньше времени – опять же приятного мало».

Решили больше не рисковать и припарковались на улице, неподалеку от выезда с парковки. Леша несколько раз щелкнул автобус в предрассветных сумерках – уже начинало потихоньку светать. Но расстояние было слишком большое, о номерах – нечего и думать...

В 9.35 выехал белый микроавтобус.

– Это номер раз, – тихо сказал Семен. – Ну, думаю, будем ждать большого?

Леша вроде как хмыкнул, вроде как утвердительно. «Закурить?» – подумал Семен, но тут же отказался от этой мысли: тогда еще сильнее захочется в туалет. «Как же они ведут наблюдение по десять часов в этих фильмах? В бутылки, что ли? А бабы?..»

Время текло медленно, как кисель. 9.45.

– Во сколько там они должны были выехать? – спросил Леша.

– В бумажке написано 9.30, – сказал Семен. – Но это часто так специально делают: сбор на полчаса раньше. Часов в десять, глядишь, поедут...

Он следил за автобусом, не отрывая глаз, и когда тот тронулся, сказал нарочно тихим, спокойным голосом:

– Всё, тронулись. Ключ на старт.

Кинул взгляд на часы – 10.02.

– Держись немного подальше, наверное, – сказал Семен. – Ты же, если что, его нагонишь?

Леша промолчал. Ну да, вопрос риторический: либо нагонит, либо нет, и пока не дойдет до дела, не узнаешь. Автобус вывернул с парковки; вплотную следом за ним выехала темная «Ауди».

– А это машина сопровождения, – возбужденно сказал Семен, выхватил из внутреннего кармана пиджака блокнот и стал записывать номера. Между «Ауди» и их «Шевроле» встала еще одна, видимо, случайная машина. «Это хорошо, – подумал Семен. – Главное, чтобы сей-

час не срисовали. Когда выйдем на трассу, там машин будет уже много, и сложно будет нас вычислить. Сначала затаимся, сделаем снимки автобуса на первых двух участках, а потом уже пойдем в бой; надо будет телевизоры подключить, они вроде как должны быть наготове...»

– Оп-па! – вырвалось у него, когда автобус, а затем и машина сопровождения на перекрестке повернули не направо, к Городу, а налево. – Куда это они?

Леша снова промолчал и повернул следом за «Ауди». Вскоре выехали на пустынную трассу. Водитель-фотограф старался держаться метрах в трехстах от кортежа, но вообще-то это была мертвому припарка – больше машин в прямой видимости не было. Так что если ведомым хватило ума пару раз в заднее зеркало посмотреть – значит уже срисовали.

2.

Семен и Тео любили встречаться в кабаке «У Хэмфри». Вернее, Тео любил этот кабак и часто назначал в нем деловые встречи, а Семен просто любил встречаться с Тео – это всегда было и полезно, и забавно. Во-первых, Тео каждый раз обязательно имел в рукаве пару информационных фокусов, многие из которых впоследствии вполне могли оказаться бомбами регионального масштаба – к тому же Семену не так уж часто представлялась возможность поговорить с умным человеком (если не считать Яны), особенно не о делах, а просто поболтать.

Семен Антонов и Тео («в миру» – Федор Арнольдович Петров) в свое время учились на одном курсе филфака, но через два года Тео бросил филологический и поступил на менеджмент, а пару лет назад получил еще и второе высшее – юридическое.

Они быстро и легко сдружились, как всегда быстро и легко сходятся студенты – в отличие от школьников, им нечего делить, и от общения с себе подобными они ждут только одного – веселья. Но, в отличие от других студенческих и школьных «дружб», эта не прервалась, стоило Семену и Тео потерять друг друга из виду. Наверное, они действительно были в чем-то «родственные души».

Они внешне были похожи: оба темноволосые, кареглазые, оба довольно приятной внешности, но не так чтобы красавцы, оба рано отпустили усы и бороды; разве что Тео был чуть повыше ростом, а Семен носил стрижку немного длиннее, да, по слабости зрения, никогда не снимал очков.

Семен почти сразу стал журналистом, пару раз поменял газеты, но в целом такая жизнь его устраивала. Чем же занимался Тео, он не смог бы толком сказать: то у него был какой-то бизнес по торговле индийскими джинсами через интернет, то он ездил по каким-то заграничным конференциям, то устраивался куда-то консультантом... и, судя по всему, получал за консультации неплохие деньги. Но одно было точно – он вращался в сферах. Были у него какие-то такие завязки и контакты, о которых даже журналисту оставалось только мечтать. А вот постоянной женщины у него не было; Семен же женился, еще будучи на последнем курсе универа.

– Как твое ничего, как Яна? – спросил Тео. Они сидели в кабаке «У Хэмфри», заказав по кофе; Тео закурил «Честер», Семен – свою любимую сигариллу.

– Да все окей, – тут же сказал Семен. На его вкус, все, конечно, было далеко не «окей» – Семену с его пессимистическим характером почти никогда не было «окей» – но сейчас не хотелось на этом заострять внимание, хотя как раз Тео был такой собеседник, с которым это было возможно и даже не неприлично. – Все просто супер ваще! – преувеличенно «позитивно», с тяжелым оттенком сарказма добавил он. Сапиенти сат. Тео был сапиенти – и, криво ухмыльнувшись, понимающе кивнул.

– Ага, – сказал он. – А как тебе наш пушистый северный зверь? Как думаешь, грохнет?

– В смысле – в связи с грядущими выборами? – уточнил Семен. – Нет. Я думаю, нет. «Майдана» после декабрьских точно не будет. Во-первых, никто вообще не выйдет, а во-вторых, если выйдет – их быстро задавят. Один день, два дня перекрыть – ничего не стоит. Если

ОМОН не справится – взвэшники поддержат. Нет, тут одним взрывом ничего не сдвинется, во всяком случае пока. Хотя... хрен его знает. А ты? Что думаешь?

– Наверное, то же самое. Но вообще-то хрен его знает, – повторил за собеседником Тео.

– Я вот чего не понимаю: как они Либеральную партию до выборов допустили? – спросил Семен. – Это же сколько лишнего геморроя! Наблюдателей больше, и они ведь точно пройдут, по крайней мере в Городскую Думу пройдут. В прошлый же раз завернули подписи – и гуляй Вася! Пошумели-пошумели и сдулись.

– Может, чтобы оттянуть у Оппозиционной голоса? – предположил Тео. – Главная партия сейчас в полной заднице. По независимым опросам, в Городе у них от шести до пятнадцати процентов...

– Какая разница? На прошлых же выборах нарисовали, сколько захотели. И сейчас – нарисуют себе 60–70, – уверенно заявил Семен. – И плевать они хотели на любое «волеизъявление»! Выборы же делаются не на участках, а в территориальных комиссиях, в горизбиркоме. Сколько надо – столько сделают, пиши не хочу! И плевали они на Запад, на права человека и... – он с досадой махнул рукой; пепел с сигариллы свалился на стол мимо пепельницы. «Чего это я "расплевался", – мельком подумал Семен. – И намусорил...»

– Вообще да, – вроде бы согласился Тео, – но, думаю, не все так просто; Город – это все-таки не Кабардино-Балкария и не Мордовия какая-нибудь, где хоть 107 процентов нарисуй.

– Могат-быть могат-быть... – скороговоркой, задрав брови домиком, проговорил Семен. – Янка вот считает, что они там в жуткой панике, на самом верху. По каким-то там заявлениям, телодвижениям это ей кажется. А ей редко зря кажется...

– Есть такое мнение! – с иронической вескостью топотнул Тео. – Ходят вполне поверенные слухи, что на этот раз твориться будет что-то совсем уж невообразимое, даже по меркам Этой Страны – в мегамасштабах. Есть тут, кстати говоря, у меня одна бумажка, думаю, тебе будет интересно... – Тео закопался в свою неизменную обшарпанную рабоче-крестьянскую сумку (машины он менял, как перчатки, а сумка уже много лет была одна и та же; странным образом люди выборочно привыкают к каким-то вещам...) и выудил из нее листок бумаги, распечатанный на принтере. – Вот, глянь.

Семен быстро пробежал бумажку глазами и почувствовал приятное возбуждение – не обманул старик Тео, это было интересно! Что-то вроде плана действий и одновременно инструкции – о том, как организовать «карусель».

В день выборов в 9.30 у администрации Речинска (один из множества «спутников» Города, населением тысяч десять) был назначен сбор для участников «экскурсии». «Экскурсанты» на специально поданных автобусах должны были посетить минимум семь «объектов» в Городе, при этом им гарантировалось всяческое сотрудничество властей и правоохранительных органов в случае «непредвиденных ситуаций». Кураторам, для которых и была написана инструкция, полагалось при этом следить за разговорами «экскурсантов», на корню пресекая разговоры политические. Настырных в этом вопросе было наказано немедленно ссаживать из автобуса в автономное плавание.

– Ха, вот это особенно прикольно! – усмехнулся Семен. – «По окончании экскурсии ее участники получают оплату исходя из числа посещенных объектов»! Экскурсия, за которую тебе же еще и деньги платят!

– Ну, тут все ясно? – на всякий случай убедился Тео.

– Предельно, – подтвердил Семен. – Это у них что, у каждого будет с собой пачка открепительных?

– Даже еще проще. В паспорте будет специальный вкладыш, показываешь его члену комиссии – и тебе без вопросов выдают бюллетень.

– Это ведь они должны на избирательных участках... то есть, пардон, на «культурно-исторических объектах» договориться с членами комиссий – чтобы все было без шума и пыли?

– Само собой, – кивнул Тео.
– Слушай, это и правда круто! Откуда у тебя такая бумажка?
– Места надо знать!
– А куда они поедут на этих автобусах из Речинска?
– Точно не знаю, – Тео потер бровь, – но, наверное, куда-то в Туровский район. Есть там такой кандидат от Главной партии – Селевич, Константин. Он, кстати, раньше в Речинске в администрации работал, так что ему там будет просто людей организовать.

Семен еще раз пожрал бумажку восхищенными глазами. Это было оно самое – маленькая бомбочка или, если хотите, огромная петарда...

– Надеюсь, ты не против?.. – с неожиданно пришедшим испугом поднял глаза на друга Семен. – Ты ведь мне не просто так показал?

– В полное твое распоряжение! – с улыбкой покивал Тео. – Только, как всегда, «источник пожелал остаться неизвестным».

– А забрать это я могу?

– Бери-бери, у меня еще есть, – сказал Тео и погрузился усами в чашку с американо.

3.

– Куда ж это он едет? – риторически спросил Семен, когда погоня за автобусом и «Ауди» продолжалась уже почти полчаса. Напряжение не спадало, но от него странным образом начало клонить в сон, и Семен решил заговорить. – Этак он на федеральную трассу выберется и куда-нибудь в сторону Москвы укатает!.. укатит, – поправился он тише.

Леша промолчал. Как раз в этот момент автобус повернул направо; за ним последовал и сопровождающий автомобиль.

– «Хмарь», – прочитал Семен на указателе перед поворотом, куда затем свернул и их «Шевроле». – Ну и названьице!

– Старинное, – неопределенно – то ли в оправдание поселка, то ли в порядке повышения культурного уровня своего коллеги – сказал Леша.

– Ну, для нынешней погоды как нельзя лучше подходит, – скривился Семен. Уже рассвело, но окружающий мир, представший взору, вовсе этот вздор не радовал. Время от времени накрапывающий дождь смешивался с грязью, которая, казалось, была везде: на земле, на голых унылых деревьях, на домах, на машинах и чуть ли не висела в самом воздухе.

Автобус проследовал по единственной улице Хмари и свернул налево в какой-то проулок.

– Что делать? – спросил Леша.

– Давай прямо, вряд ли из этого проулка другой выезд есть, – ответил Семен, не отводя взгляда от того места, где исчез преследуемый. – Медленно проезжай и остановись за перекрестком.

Автобус легко обнаружился: проулок был длиной не больше трехсот метров, и в дальнем его конце расположился искомый автобус.

– Здесь, наверное, еще какой-то участок избирательный, – предположил Семен. – Черт знает, где у них там на самом деле по разнарядке надо голосовать.

Их «Шевроле» остановился, проехав метров на двадцать дальше перекрестка и спрятавшись таким образом за деревьями и низким бетонным лабазом.

– Дальше что делать? – не без волнения спросил Леша; такая эмоциональность была для него не очень типична – значит, вся эта джеймсбондовщина и его проняла.

– Давай назад, там чуть раньше проулок въезд в микрорайон. Спрячемся за домами и сфоткаем его, – сказал Семен.

Так и сделали: «Шевроле» припарковался у одного из стареньких каменных двухэтажных домиков. Вокруг не было ни души: действительно, кому захочется вылезать из дома таким ран-

ним промозглым утром, да еще в воскресенье? Выйдя из машины, следопыты первым делом зашли за какие-то гаражи и облегчились – окружающая их хмурая мгла сразу как-то повеселела.

Семен сходил к углу крайнего дома и осторожно выглянул – автобус был тут как тут, метрах в пятидесяти от него. Дальше решил не соваться – в приметном длиннополом плаще его сразу срисуют. Он вернулся в машину на маленький военный совет, в результате которого было решено въехать на парковку, выходящую на проулок между двумя домами, и снять автобус под острым углом.

Сказано – сделано. Быстро высунувшись из окна машины, Леша сделал около десяти снимков.

– Фух, – сказал Семен. Закурили. – Если он отсюда поедет, мы можем не успеть вырулить.

– Тогда где встать?

– Чтобы не палиться – там, где выезд из этого микрорайона. Будем стоять на параллельном отвилке, и когда он пройдет – сразу за ним.

Выехали на исходную; Леша выключил двигатель. Опять потянулось напряженное ожидание; Семен сидел, вывернув голову, ни на секунду не отводя взгляда от того места, где, по всему судя, должен был показаться выезжающий из проулка автобус.

Вдруг у него в кармане завибрировал телефон.

– Привет! Это ты там что ли за автобусом шариться? – весело спросил из трубки Тео.

– Я, – Семен удивился, но виду не подал. – А ты откуда знаешь?

– А, значит все-таки ты! – засмеялся Тео.

– Я, я, – подтвердил Семен. – И все-таки, откуда ты знаешь? Ты что, тоже тут?

– Нет, я не тут... – ответил Тео и замолчал. Только Семен собирался спросить его в третий раз, как он продолжил, – ты там не единственный «наблюдатель»! Поищи поблизости «Мицубиси», если интересно – там должен еще один такой же, как ты, сидеть.

– Журналист? – не без ревности спросил Семен. После того как он опубликовал статью о речинской «экскурсии», такой слежкой, конечно, мог бы заняться любой достаточно ушлый репортер – но с чего бы этому «любому» репортеру быть на связи с Тео?

– Нет, он, – Тео на секунду замялся, – из Оппозиционной партии. У них в Туровском районе сильный кандидат идет против Селевича, Валентин Мерешков – так что они заинтересованы в том, чтобы, если что, результаты в суде опротестовать. Вот и собирает материал.

– Ага, – сказал Семен. – Ну, спасибо, что рассказал. Все-таки.

– Я ж не знал, что ты чингачгуком заделаешься, – усмехнулся по телефону Тео. – Ну ладно, давай, тут и без тебя дел по горло... Если что, на связи.

– Давай, – попрощался Семен и убрал мобильник. – Прикинь! – сказал он Леше. – Нас тут оказывается целый табун, соглядатаев. Пойду познакомлюсь с конкурентом.

Семен выбрался из машины, хлопнул дверью и вышел на главную улицу Хмари. С другой стороны от поворота на проулок действительно стояла машина – «Мицубиси» или нет, отсюда было не разобрать, тем более что Семен не очень-то в них разбирался, сам не будучи автолюбителем. Из машины вышел человек и неспешно направился в сторону Семена. Их разделяло около пятидесяти метров; Семен тоже пошел вперед. «Встреча на Эльбе, мать ее», – подумал он, быстрым шагом пересекая проулок – чтобы лишний раз не светиться тем, кто сидит в автобусе.

– Здравствуйте, – сказал Семен незнакомцу – спортивному коротко стриженному мужчине средних лет.

– Добрый день, – ответил тот.

– Вы – это вы? – довольно глупо спросил Семен.

– Так точно, – охотно подтвердил незнакомец, – я за вашим «Шевроле» от самой администрации Речинска еду.

– Может, хоть познакомимся? – Семен протянул руку. – Семен Антонов, «Умная газета».

– Ермил, – новый знакомец ответил крепким рукопожатием.

– Очень приятно, – улыбнулся Семен, профессионально отметив, что фамилии своей Ермил не назвал. – Необычное имя.

– Есть такое дело, – крикнул незнакомец.

Они одновременно достали из карманов курево; Семен ловко кликнул бензиновой зажигалкой и поднес огонь к сигарете Ермила, потом закурил сам.

– Вы не знаете, чего он сюда зарулил? – спросил Семен, мотнув головой в ту сторону, где, как он предполагал, должен был быть автобус.

– Так точно, знаю, – ответил Ермил. – А вы нет? Хм, странно, что вам Федор Арнольдович не рассказал. Здесь военная часть, в которой, до работы в администрации Речинска, служил Селевич. Какую-то хозяйственную должность занимал. Они здесь загружают недостающих «избирателей» из числа солдат-срочников.

– Ага! Теперь многое становится понятным, – заметил Семен; они сделали по затяжке. – Так вы из Оппозиционной партии? – чтобы поддержать разговор, спросил Семен.

Крепыш замялся.

– Нет, – наконец сказал он. – То есть, это не важно.

– Согласен, – поспешно кивнул Семен. – То есть вы не член партии, но работаете на выборах, или просто поддерживаете?

Ермил долго посмотрел на Семена и только собрался что-то сказать, как со стороны военной части раздался мощный гул мотора.

– Поехали! – вскрикнул Ермил, и они быстро разбежались в разные стороны.

Семен только успел сесть в «Шевроле», как кавалькада, из автобуса, «Ауди» и двух добавившихся к ним джипов пронеслась мимо. Леша быстро вырулил следом.

– Ну, теперь явно нас срисовали, – с досадой заявил Семен. – Я чуть не перед носом у автобуса дорогу перебежал. Ладно, поедем «открытым текстом»... А может, не заметили?

– Да кто их знает, – не без досады сказал Леша.

Семен попробовал успокоиться.

– Хорошо, давай тогда не будем пороть горячку – езжай, как раньше. Старайся на расстоянии держаться.

Леша хмыкнул утвердительно.

– Не видишь там «Мицубиси» за нами? – вдруг поинтересовался Семен.

– Нет, – ответил Леша через пару секунд.

– Ну, ладно... – неопределенно протянул Семен.

Автобус повернул налево – назад, в сторону Речинска.

– Ну что, через Речинск и в Город, а? – предположил Семен.

– Могут, – ответил Леша.

Снова потянулась тягостная с непривычки погоня...

Но на этот раз продлилась недолго. Преследуемый кортеж достиг какого-то безымянного перекрестка и... неожиданно развернулся на 180 градусов: автобус, за ним «Ауди» и оба джипа.

– Что делать?! – громко спросил Леша.

– А хрен его знает, – обалдело выдал Семен.

Прямо навстречу им ехал злополучный автобус, Семен даже мог разглядеть угрюмое выражение лица водителя; и какого-то хмыря, стоявшего рядом с ним – с блеклой, ничего не выражающей рожей.

– Если прямо за ними развернемся, то сто пудов все будет ясно, – лихорадочно соображал вслух Семен. – Но они и так догадались, что за ними хвост – иначе не стали бы такого делать.

Леша притормозил, но перекресток, между тем, все равно остался позади.

– Ладно, теперь давай уже разворачивайся!

Кортеж давно скрылся из виду за поворотом.

– Поднажми немного, лучше нагоним, – попросил Семен.

– Угу, – угукнул Леша.

Всего через полкилометра они пересекли поворот на Беляево; Семен посмотрел налево...

– Вон они, на холме! Черт, далеко! – автобус был теперь размером со спичечный коробок, остальные машины – и того меньше. – Эх, теперь уже не догоним...

Леша развернулся в ближайшем широком месте, вернулся к повороту на Беляево. Кавалькады и след простыл.

Семен вытащил из бардачка карту.

– Так, они скорее всего выедут на вот эту трассу – и напрямик в Город... – предположил он.

– Ага, если не свернут в Беляево или в Речинск по дороге, – безнадежным голосом ответил Леша.

– Все равно попробуем нагнать... – сказал Семен. – Хотя, конечно, шансов...

– А если это не они были, на холме? – задал риторический вопрос Леша. – Вдруг это был какой-то другой автобус, а они дальше по трассе поехали?

– Скорее всего, они. Но – согласен... Блин, как же это они нас так провели! Это же они заранее все договорились, что делать; может быть, еще в Хмари.

– Надо заказывать профессиональных водителей для таких операций, а не использовать личный транспорт фотографа, которому, кроме бензина, никакой амортизации не полагается, – глубокомысленно заявил Леша. – И телохранителей.

– Ну, тут я, как ты понимаешь, согласен, – искренне покивал Семен, – но где ж их возьмешь? У нас такие расходы не предусмотрены... И Ермил этот пропал напрочь на своем «Мицубиси»...

Он достал телефон и попробовал позвонить Тео, чтобы узнать номер своего коллеги по шпионству. Может, тому больше повезло? Но телефон Тео был временно недоступен.

Вскоре «Шевроле» выехал на трассу и повернул к Городу. Леша всю дорогу шел на 110, но догнать автобус им так и не удалось: видимо, свернул где-нибудь еще, либо по своим «экскурсионным» делам, либо специально чтобы обмануть преследователей.

– Эх, упустили сволочей... – с досадой проговорил Семен. – Ну, ладно, день выборов продолжается. Давай на базу.

Он снова набрал Тео.

– Здорово, пинкертон! – хохотнул Тео. – Ну, как, ведешь свой автобус?

– Нет, упустил! Тут такая история... ладно, потом расскажу, – затарабанил Семен. – Слушай, дай телефон своего этого Ермила – может, он еще держится на хвосте?

– Нет, тоже потерял, – расстроено ответил Тео. – Только что звонил, на тебя, кстати, надеялся. Я ему твой номер дал, так что он, наверное, сейчас позвонит. Ну, расскажешь, как было.

Они попрощались, и Семен не стал убирать телефон в ожидании звонка Ермила. Но даже когда они приехали на «базу», тот так и не позвонил.

4.

Долго просидеть в редакции не удалось. Семен с Лешей едва успели перехватить кофе с бутербродами, как посыпались сообщения о «каруселях», вбросах бюллетеней и даже об одной драке на участке.

Сначала поехали на ближайшую «карусель». Обеспокоенные наблюдатели от Оппозиционной и Либеральной партий охотно показали им обычный рейсовый автобус, припаркованный неподалеку от школы. Автобус был пуст, но, по словам наблюдателей, именно из него около

полтора часов назад выбралось что-то вроде сорока человек и попробовали проголосовать, чуть ли не вообще не предъявляя паспортов.

Когда подъехали Семен с Лешей, этих людей на участке уже не было; автобус стоял себе спокойненько, без водителя или единого пассажира.

План был прежний: сфотографировать карусельный автобус хотя бы на двух участках, а потом попробовать взять интервью у его пассажиров.

Но засада не удалась: просидев больше часа в машине, журналисты так никакого движения у автобуса и не обнаружили: то ли карусельщики приехали и уехали вовсе не на нем, а на каком-то другом транспортном средстве, то ли просто ходили пешком, то ли – у страха глаза велики – никакого «подвоза» на этом участке вообще не было, а была какая-нибудь дурацкая склока.

– Фигня это все, – сказал Семен, задумавшийся о том, что делать дальше. – Никакая «мобильность» не поможет. Надо или сидеть на одном участке и надеяться, что именно здесь что-то произойдет, или – да никакого или! Второго не дано. Пока до нас дойдет инфо о нарушении, пока мы доедем – там все уже кончится. Останется собрать свидетельские показания. А их и по телефону можно собрать...

Он задумался.

– Значит, поедem туда, где даже свидетельские показания ценны, и именно из первых рук. И снимать, глядишь, будет что.

Семен достал мобильник.

– Аллë!.. Да, привет. Слушай, где там драка была, на каком участке?.. Ой-ё! А как туда доехать-то?.. Ну, спасибо, давай, – он запихал телефон в карман и спросил у Леши, – знаешь, где поселок Гнилинка?

Леша молчал чуть не целую минуту.

– Разберемся, – сказал он, наконец, заводя мотор.

Когда они приехали в Гнилинку, уже начало темнеть. Редкий снегодождь орошал лужи и понурых пешеходов.

Вдоль единственной, но очень длинной улицы поселка стояли бедные деревянные дома, сама улица была страшно разбита, так что машина, хоть и ехала на минимальной скорости, то и дело ухала в заполненные ледяной водой ямы, а потом подпрыгивала, выбираясь из них.

Попросив водителя притормозить, Семен опустил стекло и спросил у проходившей мимо молодой, хорошо одетой женщины, где избирательный участок.

– В бывшей школе, это второй отворот от главной улицы направо.

Снова поехали вперед, дорога завернула, и внезапно машина оказалась словно в узком тоннеле: слева и справа было припарковано множество легковушек и трейлеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.